

Ву Пин последовал за Му Циньсоном на заднюю гору храма Вуджи. Глядя на седого старца перед собой, он был уверен в своем сердце. Исследуя храм Вуджи, он почувствовал, что самым сильным человеком здесь является именно этот старик, так что беспокоиться не о чем. Но он не ожидал, что тот окажется старым мастером храма Вуджи — Чжан Юном. Говорят, что он также потомок основателя храма Вуджи, Чжан Даолина, но правдивость этого неизвестна. Вскоре, под рассказ Му Циньсона, Чжан Юн все понял. — Друг Тье, я могу отдать тебе "Вуджи Гун", но есть одно условие. Ву Пин опешил. Он не ожидал, что собеседник будет так прямолинеен. Условие? Разве не нужно сначала сразиться, а потом обсуждать условия? — Друг Тье, это мой правнук Чжан Саньфэн. Если ты сможешь взять его в ученики, ты сможешь изучить "Вуджи Гун". — Чжан Саньфэн? Ву Пин не ожидал, что условием будет это. Но почему это имя звучит знакомо, как будто он слышал его о каком-то даосском знаменитости в прошлой жизни? — Хотя Саньфэн характером не идеален, у него огромный талант к боевым искусствам. Он должен быть достоин стать учеником Тье Даою. Услышав, как Чжан Юн продолжает хвалить своего правнука, Ву Пин спешно остановил его. — Стой, стой, стой, Мастер Чжан, Тье действительно не планирует принимать учеников в данный момент. Давайте изменим это условие. Я могу пообещать, что буду практиковать "Вуджи Гун" в одиночку и не передам его другим, хорошо? Внезапно, как только Ву Пин закончил, раздался слегка незрелый голос: — Прадедущка, этот человек только в середине мастерства, не такой высокий, как ты, и "Вуджи Гун" нельзя давать ему. Кроме того, я не хочу учителя, просто научи меня. — Я, Чжан Саньфэн, обязательно стану мастером в будущем и продвину храм Вуджи еще дальше. Ву Пин обернулся и посмотрел на самоуверенного юношу, глупо улыбаясь. Однако он не знал, что эта улыбка напугала Чжан Юна, и он быстро оттащил Чжан Саньфэна. Это был единственный наследник его рода. — Не обращай внимания, дорогой Даоист Тье. Не принимай близко к сердцу детские слова. — Я могу отдать этот "Вуджи Гун" Даоисту Даоисту без каких-либо условий. Хорошо? Му Циньсон на стороне тоже был немного сбит с толку. Разве это тот же "безжалостный" мастер, что и раньше? Как он изменился полностью? Ву Пин тоже был немного сбит с толку ситуацией. Он еще не сражался и не разозлился. Так что он просто дал ему "Вуджи Гун"? Все казалось нереальным, что заставило его почувствовать себя немного неуютно. Однако Ву Пин не был неразумным человеком. Если другой стороне было так вежливо, он не мог быть "плохим парнем". — О чем вы говорите, старый мастер? У меня нет проблем с ребенком. — Но я не могу взять "Вуджи Гун" даром. Это навык, которым я практиковался. Я отдам его Чжан Саньфэну для практики. Надеюсь, он сможет чего-то добиться в будущем. Ву Пин достал кожаный свиток, на котором была записана часть стадии укрепления тела из "Чаншэн Цзюэ". Он все еще был немного любопытен к "Чжан Саньфэну" из другого мира, поэтому просто считал это хорошими отношениями. Чжан Юн взял кожаный свиток обеими руками и передал его Чжан Саньфэну. Он снова поблагодарил Ву Пина и затем отправил ему нефритовую табличку с полным "Вуджи Гун". — Спасибо, старый мастер. Тье прощается. После того, как Ву Пин закончил говорить, он с интересом посмотрел на юношу по имени "Чжан Саньфэн" и готовился уйти. Но он не знал, что это был "Фэн", а не "Фэн". — Циньсон, пожалуйста, проводите Тье Даою. С этого момента Тье Даою будет почетным гостем нашего храма Вуджи. Му Циньсон кивнул и готовился проводить Ву Пина с горы, но был отклонен Ву Пином. Оставшиеся трое просто наблюдали, как Ву Пин тихо уходил, пока его фигура не исчезла из их поля зрения. — Мастер, ты только что отдал "Вуджи Гун"? Чжан Юн посмотрел на Му Циньсона, который был озадачен, и понял, но не мог объяснить это тогда. Он получил "новость" недавно. — Посмотри на это, и ты поймешь. Взяв установление, Му Циньсон увидел сразу, что это было эксклюзивное установление, которое активируется только в особые периоды храма Вуджи, в дубликате. Наш собственный храм Вуджи должен был получить его, но, думаю, я пропустил его во время моего визита на заднюю гору. В тот момент, когда он открыл установление, Му Циньсон не мог поверить, и его зрачки сузились. — Два дня назад, мужчина с густыми бровями по имени Тье Саньцянь ошеломил весь храм Циньлин, победил шестерых великих мастеров, включая трех старейшин храма, и захватил 72 уникальных навыка. Его уровень мастерства предположительно в середине

мастера. Новость правдива. Эта новость была действительно взрывной. Му Циньсону потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.— Мастер, это правда?— Я был немного сомневающимся вначале, но когда я увидел этого Тье Саньцянь впервые, я поверил.— Ты также знаешь, что "Вуджи Кун" фокусируется на использовании Ци, что делает наше духовное восприятие сильнее, чем у обычных воинов.— Хотя противник не атаковал, опасность, которую он мне внушал, была очень сильной.— Если ты практикуешься до поздней стадии мастера, ты будешь иметь такое чувство в какой-то степени. Му Циньсон горько улыбнулся. По прошествии долгого времени оказалось, что его мастерство было недостаточным. Чжан Саньфэн, стоявший рядом, тоже был немного ошеломлен, увидев такую новость. Он не ожидал, что этот мужчина с густыми бровями действительно был высшим мастером и один загнал весь храм Циньлин. Храм Циньлин, он слышал от своего прадедушки, что это была первая сила в мире боевых искусств сегодня. Хотя говорилось, что Вуджигуан и храм Циньлин были равны, некоторые великие мастера знали, что между ними была большая разница. Причина, по которой такие слухи были молча приняты, заключалась в том, что храм Циньлин не хотел доминировать один и быть слишком выдающимся, что было бы плохо. Кроме того, один храм Циньлин не был уверен, что сможет противостоять сочетанию трех других основных сил, не говоря уже о всем мире боевых искусств Дацин. А те, кто великие нефритовые секты в Великом Дацин. Что касается трех старейшин храма Циньлин, они являются тремя самыми сильными поздними мастерами в мире боевых искусств сегодня. Каждый из них не менее могущественен, чем Чжан Юн. Если Тье Саньцянь может одолеть их всех, он, естественно, может легко победить его прадедушку. Однако юноша не был удручен. Однажды он поклялся стать таким сильным человеком. Чжан Саньфэн открыл кожаный свиток в своей руке, который был дан ему Ву Пином. Вдруг перед ним появился таинственный текст боевых искусств.— Прадедушка, смотри, эти боевые искусства... Чжан Юн был ошеломлен. Разве это не кожаный свиток, данный Тье Саньцянь? Есть проблема? Он взял кожаный свиток из рук Чжан Саньфэна и взглянул на него.— Что это за боевые искусства? Похоже, они не уступают "Вуджи Гун" вообще, а даже лучше. Чжан Юн был полностью потрясен в это время. Он изначально думал, что другой просто дал ему технику и не уделил ей много внимания. Может ли это быть сравнимо с "Вуджи Гун" его храма Вуджи? Однако, с его боевым опытом как позднего мастера, он сразу увидел необычность этой техники, которая была даже таинственнее, чем "Вуджи Гун". Неудивительно, что другой был так силен! Так, я получил преимущество?